

РОБЕРТ ХЕРМАНН

**ЛЕГКИЕ КОННИКИ НА КУКУРУЗНОМ ПОЛЕ –
ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГЛАЗЕНАПА
О СРАЖЕНИИ ПРИ ДЕБРЕЦЕНЕ 2 АВГУСТА 1849 ГОДА¹**

**LIGHT CAVALRY ON THE CORNFIELD – THE MEMOIRS
OF LIEUTENANT GENERAL GLAZENAP ON THE BATTLE
OF DEBRECEN, AUGUST 2, 1849**

This article presents a previously unpublished Russian source on the history of the Battle of Debrecen, one of the clashes between Russian and Hungarian revolutionary forces in 1849, which took place on August 2. Lieutenant General Vladimir Grigorevich Glazenap commanded a cavalry division on the Russian right flank and was accused after the battle of failing to attack the retreating Hungarian troops in a timely manner and complete their defeat. Glazenap responded to these accusations with a note (a letter defending himself) in French, indicating that at the beginning of the battle, he had initiated the deployment of his division himself, but his immediate superior, Lieutenant General Kupriyanov, had “brushed him off,” and that the commander-in-chief, General Ivan Fedorovich Paskevich, simply forgot not only about his division but about the entire Russian right flank. This incident clearly demonstrates the rigid command structure of the Russian army, which did not allow for flexible responses to developments on the battlefield.

Keywords: General Glazenap, Battle of Debrecen, Russian occupation of Hungary in 1849, Hungarian War of Independence 1848–1849

Róbert Hermann – DSc in History, Professor, Institute of History, Faculty of Humanities and Social Sciences, Károli Gáspár University of the Reformed Church in Hungary. E-mail: hermann.robort@kre.hu. ORCID: 0000-0003-2203-9427

---

1 *Citation: RÓBERT HERMANN, “Legkie konniki na kukuruznom pole – vospominaniia general-leitenanta Glazenapa o srazhenii pri Debretsene 2 avgusta 1849 goda” [Light Cavalry on the Cornfield – The Memoir of Lieutenant General Glazenap on the Battle of Debrecen, August 2, 1849], *RussianStudiesHu* 6, no. 2 (2024): 27–40. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.13*

Основные силы русской армии под командованием генерал-фельдмаршала Ивана Федоровича Паскевича, вступившие в Венгрию в июне 1849 года, не добились заметных успехов на полях главных сражений. 15–17 июля 1849 года они все же вступили в бой с Верхнедунайской армией генерала Артура Гёргея в районе города Вац², но Гёргей сумел вырваться из смертельных объятий и увел свои войска в Верхнюю Венгрию³, основательно расстроив планы Паскевича. В столкновениях, имевших место у рек Шайо⁴ и Хернад⁵, Паскевич частями бросил в бой свои дивизии частями, но венгерские войска сумели их отбросить, и 29 июля венгры переправились через Тису у Токая. После этого, 2 августа Паскевич лично возглавил наступление на Дебрецен⁶, в ходе которого нанес тяжелое поражение противостоящему ему I корпусу под командованием генерал-майора Йозефа Надьшандора, выделенному Гёргеем из состава Верхнедунайской армии для фланговой обороны после переправы через Тису.

У Надьшандора было около 12 500–13 000 человек и 47 орудий, в то время как силы русской армии, развернутой Паскевичем, насчитывали не менее 62 500 человек при 301 орудии. Поэтому поражение венгров было тяжелым (венгерская армия потеряла около 15% своего состава, в руки русских попали 4 орудия, еще 8 были выведены из строя), но, учитывая соотношение сил, русский главнокомандующий не мог быть доволен действиями своих войск. Его превосходство в живой силе было почти пятикратным, а в артиллерии – более чем семикратным. При столь подавляющем превосходстве (одна только его кавалерия была почти равна численности всего венгерского I корпуса) удивительно, что потери венгров оказались лишь такими⁷.

---

2 В русской историографии было принято использование немецких названий топонимов Австрийской империи. Венг. Vác, нем. Waitzen, в тогдашнем русском написании Вайцен – ныне город Вац в Будапештской городской агломерации на севере Венгрии. – Прим. перев.

3 Венг. Felvidék – историческое венгерское название современной Словакии. – Прим. перев.

4 Венг. Sajó, словац. Slaná, нем. Salz – река в Словакии и Венгрии, приток Тисы. – Прим. перев.

5 Венг. Hernád, словац. Hornád – река в Словакии и Венгрии, самый крупный приток реки Шайо. – Прим. перев.

6 В тогдашнем русском написании Дебречин. – Прим. перев.

7 WILHELM RAMMING, *Der Feldzug in Ungarn und Siebenbürgen im Sommer des Jahres 1849* (Pesth, 1850), 404–407.; P. K. MENKOW, *Bericht über die Kriegsoperationen der russischen Truppen gegen die ungarischen Rebellen im Jahre 1849* (Berlin, 1851), 58–63.; *A magyarországi hadjárat 1849. Orosz szemtanúk a magyar szabadságharcról*. S. a. r. I. DLIKÓ RO-

А ведь русский главнокомандующий мог одержать и более крупную победу, вовремя атаковав венгерский левый фланг и прорвав его линии, но он этого не сделал. В 1849 году анонимный автор в полуофициальном «*Österreichische Militär-Almanach*» («Австрийский военный альманах») в кратком изложении истории войны за независимость Венгрии отметил это обстоятельство, назвав виновником неудачной атаки командующего 2-й легкой кавалерийской дивизии II корпуса русской армии Владимира Григорьевича Глазенапа (Отто Вольдемар фон Глазенапп): «Приказы русского фельдмаршала могли бы дать еще более яркий результат, если бы четыре кавалерийских полка на правом фланге под командованием генерала Глазенаппа сумели воспользоваться моментом для атаки»⁸. В 1850 году этот текст был опубликован отдельным изданием с несколько измененным французским переводом и стал достоянием международной общественности⁹.

Официальная австрийская сводка, написанная/отредактированная в том же году полковником Вильгельмом Раммингом фон Ридкирхеном, начальником штаба фельдцейхмейстера (генерала) Юлиуса Гайнау, была несколько более дипломатичной: «Чтобы отрезать противника от линии отступления на юг, фельдмаршал отдал приказ генерал-лейтенанту Глазенаппу обойти левый фланг вражеской позиции со 2-й легкой кавалерийской дивизией. Похоже, что выполнение 4-м кавалерийским полком решающего маневра было отложено или нечаянно задержалось, потому что выполнено не было»¹⁰.

Обратившись к русским источникам, узнаем, что в своем дневнике царский адъютант барон Леонтий Павлович Николаи, описавший битву при Дебрецене с позиций очевидца, сам выражает недоумение, почему русские войска не воспользовались своим грозным превосходством. О 2-й кавалерийской дивизии и Глазенапе он пишет лишь, что в конце

SONCZY ÉS TAMÁS KATONA. Ford. ILDIKÓ ROSONCZY ÉS ZSIGMOND GERENCSÉR (Budapest: Bibliotheca Historica, 1988), 252-254., 313-320., 358-361., 589-590.; IVAN IVANOVICS OREUSZ, *Oroszország háborúja a magyarok ellen 1849-ben*. Fordította, sajtó alá rendezte és a bevezető tanulmányt írta ILDIKÓ ROSONCZY (Budapest, 2003), 322-327.; ALEKSZANDR PETROVICS SCSEBATOV, *Paszkevícs Magyarországon*. Ford. ZSIGMOND GERENCSÉR. S. a. r. TAMÁS KATONA (Budapest: Bibliotheca Historica, 1984), 124-127.; JENŐ GYALÓKAY, „A debreceni ütközetről (1849. augusztus 2.)”, *Hadtörténelmi Közlemények* 28 (1927): 48-82.

8 „Skizze des Feldzuges in Ungarn 1848-1849”, in *Oesterreichischer Militär-Kalender für das Jahr 1850*. Erster Jahrgang. Hrsg. HIRTENFELD und MEYNERT (Wien, 1849), 207.

9 *Esquisse de la Guerre de Hongrie en 1848 & 1849*. Traduite de L'Almanach Militaire Autrichien (Vienne, 1850).

10 RAMMING, *Der Feldzug in Ungarn*, 405.

сражения тому «было дано приказание следовать за неприятелем на расстоянии одной мили и затем остановиться в ближайшей деревне»¹¹.

В 1851 году подполковником Петром Кононовичем Меньковым было опубликовано официальное изложение на русском¹², а затем и на немецком языке. Илдико Рошонци пишет, что этот труд был написан под личным руководством и по указанию Паскевича, поэтому неудивительно, что он умолчал о неудобных для русской армии эпизодах и фактах¹³. Так было и с неудачной атакой 2-й легкой кавалерийской дивизии во время сражения при Дебрецене. Поскольку в этом случае могла быть поднята и личная ответственность Паскевича, Меньков предпочел обойти все это молчанием. Все, что мог узнать заинтересованный читатель, – это то, что дивизия, пройдя в тот день уже 23 версты, преследовала противника на расстоянии 7 верст¹⁴.

По воспоминаниям прапорщика Андрея Михайловича Фатеева, опубликованным в 1864 году, «во время сражения под Дебречином, адъютанты и ординарцы главного штаба не могли отыскать даже целой кавалерийской дивизии, которую в решительный момент необходимо было употребить в дело для атаки против левого фланга Венгерской линии и которая между тем, была спрятана своим начальником от выстрелов неприятельских, именно таким образом, в целом в лесе кукурузы»¹⁵.

Дмитрий Сонцов, один из адъютантов Паскевича, находившийся с фельдмаршалом под Дебреценом, в своих воспоминаниях, опубликованных в 1871 году, писал, что венгерский левый фланг начал отступление еще до начала русской атаки (в чем он ошибался), «и спокойно прошел мимо 2-й кавалерийской дивизии, поставленной для лучшего наблюдения ее начальником Глазенапом в густейшую кукурузу, скрывавшую ее совершенно. Об этой дивизии, составлявшей наш правый фланг, были в совершенном неведении: ни [начальник штаба Михаил Дмитриевич] Горчаков, ни даже генерал-квартирмейстер [Роберт Фридрих] Фрейтаг не знали, где она; когда понадобилось послать ее,

11 Дневник барона Л. П. Николаи, веденный им во время Венгерской кампании 1849 года (Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1877), 249.

12 П. К. Меньков, *Описание военных действий российских войск против венгерских мятежников, в 1849-м году* (СПб.: Печатано в Военной типографии, 1851).

13 ILDIKÓ ROSONCZY, „Paszkevic’s tábornagy és a hadtörténész Menykov az 1849-es magyar hadjáratról”, *Hadtörténelmi Közlemények* 134, no. 2 (2021): 349–381.

14 МЕНЬКОВ, *Описание военных действий российских войск*, 62.

15 ANDREJ FATYEJEV, *Világostól – Krímig – Egy magyarbarát orosz huszártiszt emlékeiből*. Ford. IVÁN HORVÁTH és KÁLMÁN ZSATKOVICS (Budapest, 2011), 135.

чтобы перерезать отступление венгерцев, ее не могли найти. Явился, наконец, какой-то адъютант с известием, что неприятель их обходит. Адъютант этот был Глазенапа; дивизия нашлась, и приказано было ей преследовать неприятеля, но немного уже поздно: венгерцы опередили нас на значительное расстояние»¹⁶.

В 1880 году генерал-лейтенант Иван Иванович Ореус опубликовал свое краткое изложение венгерской кампании, в котором использовал значительный архивный материал. По предположению Илдико Рошонци, Ореус был помощником командира гусарской бригады 2-й легкой кавалерийской дивизии. В своей сводке Ореус в резких выражениях обличает бездействие 2-й кавалерийской дивизии: «Поставленная в густейшую кукурузу, она была совершенно закрыта от неприятеля, но зато и сама ничего не видела. Когда ее хватились, чтобы послать наперерез венгерцам, то едва могли отыскать. Начальник дивизии оправдывал свое бездействие неимением приказаний – и этот предлог вполне объясняется тем отсутствием инициативы, тем страхом перед ответственностью за какое-нибудь самостоятельное действие, которыми отличались в то время наши частные начальники, особенно же подчиненные такому главнокомандующему, каков был кн. Паскевич»¹⁷. Далее он пишет, что тактические распоряжения, отданные во время сражения, «не выдерживают критики», а затем указывает, что 2-я кавалерийская дивизия, которая должна была перерезать gros-вардейнскую¹⁸ дорогу по мере продвижения войск, «была неизвестно с какой целью поставлена в непроглядном и неудобопроходимом кукурузном поле, где ей решительно нечего было делать». Если бы он находился на gros-вардейнской дороге, «весь корпус Надьшандора, за исключением разве что гусаров, был бы буквально уничтожен»¹⁹. Интересно, однако, что Ореус воздерживается от упоминания имени Глазенапа, что позволяет предположить, что он, возможно, не считал его главным виновником неудачной атаки²⁰.

16 *Из воспоминаний о венгерской кампании (заметки участника и очевидца)* (Москва: Типография Ф. Иогансон, 1871), 24–25.

17 И. И. ОРЕУС, *Описание Венгерской войны 1849 года: С прил. 14 карт и планов*. По печ. источникам и материалам рукопис., хранящимся в арх. Воен. м-ва сост. И. Ореус (Санкт-Петербург: тип. и хромолит. А. Траншеля, 1880, 451.

18 Грос-Вардейн, Гроссвардайн, Надьварад (нем. Grosswardein, венг. Nagyvárad, рум. Oradea) – ныне г. Орадя в Румынии. Историческое славянское название – Великий Варадин. – *Прим. перев.*

19 ОРЕУС, *Описание Венгерской войны 1849 года*, 452–453.

20 OREUSZ, *Oroszország háborúja a magyarok ellen 1849-ben*, 325–326.

По воспоминаниям А. О. Стренга, офицера генерального штаба, состоявшего при штабе II корпуса, опубликованным в 1889 году, Глазенап, находясь на марше к Дебрецену, «получил приказание взять вправо от большой дороги, по которой мы пришли, развернуться и ожидать дальнейших приказаний. К несчастью, вся местность справа от этой дороги, вплоть почти до самого города, вся засеяна была кукурузой, которая в это время года достигала такой высоты, что едва видны были верхушки уланских пик. Здесь исчезла, можно сказать, дивизия, и нетрудно себе представить, что ежели последовало какое-нибудь приказание от фельдмаршала прямо начальнику сей дивизии, то нелегко было бы найти эту часть войска»²¹. В конце своего описания сражения он специально защищает Глазенапа, говоря, что приказание 2-й кавалерийской дивизии, «ежели таковое последовало, не передано было через корпусного командира, который тут же, несколько сот шагов от кавалерии, находился, так как он имел возможность послать нескольких нарочных и, следовательно, скорее мог найти дивизионного генерала в чаще кукурузы»²².

Барон Андрей Иванович Дельвиг присутствовал на сражении под Дебреценом в качестве инспектора транспорта армии. По его воспоминаниям, «если бы эта дивизия [Глазенапа], спрятанная в кукурузе, напала на бегущих венгерцев, то перехватила бы их всех живьем. Вследствие бездействия Глазенапа появились карикатуры, в которых он был изображен в кукурузном венке. Вообще его сильно обвиняли»²³. Дельвиг не берется судить о том, до какой степени Глазенап был «виноват в том, что согласно дислокации не тронулся из кукурузы, не получив на это приказания от начальствующих лиц, которые все были от него в самом близком расстоянии»²⁴.

Михаил Дормидонтович Лихутин, офицер русского IV корпуса, не присутствовал в сражении при Дебрецене. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1875 году, он написал, основываясь на слухах, что «одна наша кавалерийская дивизия, выдвинутая в обход к пути отступления венгерцев, расположилась в боевом порядке близ дороги в кукурузе, <...> которая так высока, что в ней не видно было даже всадника с пикою, оставалась неподвижна и не атаковала неприятеля,

21 А. О. СТРЕНГ, «Война против венгерцев», *Русская старина* (март, 1889): 459–478.

22 СТРЕНГ, «Война против венгерцев», 477.

23 А. И. ДЕЛЬВИГ, *Полвека русской жизни. Воспоминания А. И. Дельвига (1820–1870)* (Москва–Ленинград, 1930), 500.

24 ДЕЛЬВИГ, *Полвека русской жизни*, 500.

проходившего мимо в недалеком расстоянии»²⁵. По словам Лихутина, начальника дивизии, которого он не назвал, «обвинили в бездействии; он оправдывался тем, что ожидал и не получил приказаний»²⁶.

В своих воспоминаниях, опубликованных в 1888 году, Петр Владимирович Алабин, [в 1849 году] полковой адъютант 22-го Камчатского егерского полка IV корпуса русской армии, писал, что у русской кавалерии «не было случая покрыться славою в единоборстве с противником, считавшемся доселе лучшею кавалерией в Европе»²⁷. В самом деле, в сражении при Дебрецене «неумелость, малодушие, если не трусость одного из начальников значительной части кавалерии, а именно начальника 2 кавалерийской дивизии генерала Глазенапа, дошла до того, что он, видя отступающий мимо себя отряд Надъшандора, после поражения, ему нанесенного нашими главными силами, не решился атаковать его во фланге и не довершил его погрома, предпочтя, воспользовавшись громадностью кукурузы, совершенно скрывавшей его кавалерию от неприятеля, простоять на месте, не подвергаясь случайностям битвы»²⁸.

Наконец, весьма поучителен труд Александра Петровича Щербатова, биографа генерала-фельдмаршала Паскевича. Историк, обобщивший деятельность фельдмаршала в шести объемистых томах, представляет Паскевича как генерала-триумфатора в сражении под Дебреценом, благодушно умалчивая о бездействии русского правого фланга и 2-й кавалерийской дивизии; про финал он пишет лишь, что генерал послал 32-й Донской казачий полк преследовать бегущих венгров, поскольку 2-я легкая кавалерийская дивизия «была еще позади»²⁹.

Французский перевод текста статьи в «Österreichische Militär-Almanach» («Австрийском военном альманахе») дошел до самого генерал-лейтенанта Глазенапа, который счел необходимым ответить на то, что он считал утверждением, наносящим ущерб его чести. Текст этой записки (по сути, защитного письма) хранится в Австрийском военном архиве (Kriegsarchiv), в фондах о венгерской кампании³⁰. Интересно, что

25 М. Д. Лихутин, *Записки о походе в Венгрию в 1849 году* (Москва: Типография А. И. Мамонтова и Ко., 1875), 219.

26 Лихутин, *Записки о походе в Венгрию*, 219.

27 П. В. Алабин, *Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 годах* (Самара: Тип. И. И. Новикова, 1888), 142.

28 Алабин, *Четыре войны*, 142.

29 А. П. ЩЕРБАТОВ, *Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность*. Т. VI: 1848–1849 гг. (Санкт-Петербург: Склад у В. А. Березовского, 1899), 149.

30 Kriegsarchiv, Wien. Alte Feldakten. Krieg in Ungarn. Karton 1843. Hauptarmee unter Haynau 1849–13-27. „Aufsatz des G. Glasnapp [sic!] über die Schlacht von Debrezin.“

записка была написана не одной рукой, а двумя, причем один из переписчиков иногда добавлял к тексту лишь половину предложения. Мы не знаем, был ли сам текст когда-либо опубликован, так как не нашли каких-либо упоминаний о нем в литературе. Несомненно, что Глазенап имел в виду не немецкую версию, опубликованную в «Военном альманахе», а французскую, вышедшую отдельным изданием, поскольку во втором абзаце он явно приводит цитату из нее.

«Австрийский военный альманах» опубликовал краткий отчет о венгерской кампании, в котором мы с потрясением обнаружили следующий отрывок:

«Приказания русского фельдмаршала привели бы к полному уничтожению колонны повстанцев, если бы генерал Глазенап [находившийся на правом фланге с четырьмя полками кавалерии] воспользовался удобным моментом, чтобы нанести решающий удар по [отступающему] противнику»³¹.

Мы не знаем, в каком качестве и по каким мотивам редактор газеты позволяет себе принимать подобные решения по самым серьезным военным вопросам. Даже если, как нам хотелось бы верить, его комментарий не является плодом темнейшей подлости, следует признать, что это первоклассная чепуха, с которой мы вряд ли можем согласиться. Когда речь идет о таких священных качествах, как репутация, нравственная жизнь, солдатская честь, то легкомысленное заявление вызывает сожаление, но такое легкомыслие является преступлением, когда солдат, о котором идет речь, имеет сорок два года безупречной службы и когда репутация храброго и преданного офицера ни разу не подвергалась даже малейшему ущербу.

Да, несомненно, результат сражения при Дебрецене был бы самым блестящим, если бы командир моего корпуса, командовавший правым крылом армии, направил в наступление 2-ю дивизию, начальником которой мне посчастливилось быть. Но так как я не имею привычки анализировать действия моих начальников и причины их действий, то я не буду задавать этого вопроса, а задам вопрос первостепенной важности: есть ли у начальника дивизии командир

---

31 Слова, заключенные в квадратные скобки, взяты из оригинального французского текста Глазенапа.

корпуса для того, чтобы руководить его действиями в вопросах, касающихся части армии, и каким было бы военное подчинение, где был бы главнокомандующий, если бы каждый начальник дивизии действовал по своей воле и комбинациям?

Вот что должен был видеть редактор; вот краеугольный камень службы, долг подчиненного перед своими начальниками, к которому он должен был свести свои размышления, если бы у него хватило деликатности избавить честное имя от необоснованного оскорбления.

Но, возможно (во что нам не хочется верить), он хотел бы, чтобы мы считали, что я не выполнил отданных мне приказаний? Если так, то это будет уже не совершенная им ошибка, а преступление – клевета на безупречного солдата, приписывание ему позора поведения, по беспощадности военного закона карающегося смертью. И эта беспощадность понятна, так как никакой армейский порядок не существует без этого слепого подчинения, этого пассивного повиновения, которое не позволяет никому не только не исполнять отданных приказаний, но даже ни на секунду не задерживать их исполнения.

Итак, говорит редактор, может ли человек моего ранга, с такой репутацией, которую я заслуженно приобрел, быть хоть в малой степени виновным? Нет, конечно, но поскольку слишком очевидно, что он действовал безосновательно, без малейшего знания фактов, то естественно, что он мог лишь ошибиться, и именно в этом он должен испытывать чувство вины.

Оценка действий военачальников, безусловно, требует насколько нравственного, настолько и научного подхода. Исходя из этого принципа, я вправе утверждать, что если бы редактор вооружился всей информацией, проанализировал каждую деталь, составил точное представление о месте, отведенном мне, о приказах, отданных мне, и, наконец, обо всем ходе событий, то он, вне всякого сомнения, убедился бы, что этот генерал Глазенап, объект его клеветы, не только сделал все, что на него возлагалось, но, возможно, даже превысил свои полномочия. Вместо этого редактор счел более удобным не заниматься поисками всех этих сведений, которые, к тому же, он мог бы легко получить от тех, кого австрийское правительство прикрепило к моей дивизии, и этот способ был, как мне кажется, наиболее удобным и простым для применения.

Следуя этой процедуре, указанной из лучших побуждений, он мог бы узнать, что мою дивизию более часа вели через одно из тех

густых, насколько хватает глаз, кукурузных полей, которые встречаются повсюду в Нижней Венгрии и которые настолько густы и высоки, что совершенно скрывают всадника вместе с лошадьёу на расстоянии десяти шагов.

Говорят также, что в начале сражения я счел своим долгом покинуть это кукурузное поле со всей своей дивизией, чтобы иметь возможность вступить в бой с неприятелем на открытой местности, где огонь был тогда очень силен, но как только я привел свои войска в боевой порядок, командир моего корпуса генерал Куприянов приказал мне, вопреки моей настоятельной просьбе, немедленно вернуться на кукурузное поле, которое я только что покинул. Позже тот же генерал, а незадолго до того и генерал-адъютант Плаутин явились осмотреть занятую мною позицию, и последний даже предложил мне атаковать неприятеля в лоб Ганноверским гусарским полком, стоявшим в боевом порядке во главе моей дивизии. Генерал Куприянов, однако, не разделял этого мнения и отправился к своей пехоте, а генерал Плаутин – к 3-й кавалерийской дивизии. Видя себя таким образом изолированным и не имея представления о том, с какой целью меня держат в этом кукурузном поле, я счел своим долгом разведать положение неприятеля, находившегося перед моими войсками. Эта разведка продолжалась всего четверть часа, и я ручаюсь, что она была выполнена добросовестно, как опытный солдат, и самым точным образом, поскольку я имел честь довести ее до сведения Его высочества генерала-фельдмаршала князя [Паскевича]; но поскольку вся операция была завершена за два часа с половиной, оставшаяся часть сражения была очень непродолжительной.

К тому времени, когда вернулись мои адъютанты, которых я послал за приказаниями, я покинул кукурузное поле и получил от генерала-фельдмаршала князя [Паскевича] устное приказание (единственное приказание, которое я получил в этом деле) продвинуться дальше в направлении деревни Деречке, чтобы убедиться, нет ли там неприятеля, и прогнать его, окажи он хоть малейшее сопротивление. Уже посланные туда казаки ничего не обнаружили, и я сам, прибыв со своей дивизией на место, которое Его высочество очень точно обозначил для меня, увидел, что на дороге в Надьварад, занятой неприятелем, не осталось ни одного пехотинца, которые, как я потом убедился, в величайшем беспорядке отступили под прикрытием кукурузы, разбросанной на обширном участке земли передо мной.

Однако, желая получить наиболее достоверную информацию, я поднялся на довольно крутую возвышенность справа от меня и обнаружил на расстоянии около двух цепей³², в центре оборонительной линии и в том же направлении, остатки вражеской кавалерии, которая вместе с частью артиллерии поспешно отступала. Было очевидно, что добраться до нее невозможно, тем более что солнце уже начало садиться. Кроме того, я получил четкий приказ не продвигаться дальше назначенного мне места, и если я сразу же выслал вперед с этого места несколько сотен казаков, то это было решение, которое я считал необходимым принять как командир передового отряда, чтобы преследовать противника и внимательно следить за ним, чтобы получить необходимые сведения о его отступательных движениях.

Естественно, я немедленно сообщил обо всем этом генерал-фельдмаршалу князю [Паскевичу], а на следующий день узнал от своих казаков, что враг отступал с такой поспешностью, что за всю ночь ни разу не остановился.

Вот правдивое изложение деталей и фактов. Самые строгие судьи признают, что я добросовестно выполнил свой долг и, возможно, даже перевыполнил его; одним словом, они согласятся, что я тщательно разведал обстановку во всех точках, выяснил положение противника и составил свой рапорт быстро и максимально точно.

Меня не интересует мнение невежественного и предвзятого критика, который, не зная фактов, не проведя скрупулезной проверки, а руководясь лишь личными мотивами или, возможно, ненавистью, без колебаний рискует своей собственной честью. Я говорю «его честью», потому что репутация честного и добросовестного человека – это мое богатство и мое единственное удовлетворение. Да, это мое единственное удовлетворение: ибо мое чувство собственного достоинства слишком сильно, чтобы я мог требовать его от редактора «Военного альманаха»; я не требую этого от него, я только лишь возмущен грубыми и несправедливыми ошибками, которые он допустил в журнале, направленность которого я бы хотел уважать.»

Единственную ссылку на этот текст в литературе до сих пор сделал выдающийся военный историк Енэ Дялокаи в своем исследовании битвы при Дебрецене, который говорит, что причины бездействия Глазе-

---

32 (Мерная) цепь – *уст.* британская и американская единица измерения расстояния, равная 20,1168 метра (22 ярда). – *Прим. перев.*

напа «не представляются ничем иным, как непонятной нерешительностью Глазенапа»³³.

На мой взгляд, Дялокаи ошибается: он, скорее всего, не прочитал текст до конца, возможно, потому, что ему наскучили бессвязные рассуждения Глазенапа о важности воинской чести и повиновения начальству. А ведь текст этот содержит важные сведения. Из него следует, что Глазенап осознал, какое влияние на отступающую венгерскую армию могло (бы) оказать своевременное развертывание кавалерийской дивизии. Он вовремя сообщил об этом своему начальнику, командиру II корпуса генерал-лейтенанту Павлу Яковлевичу Куприянову, но тот отмахнулся, несмотря на то, что сам начальник 2-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии генерал-адъютант Николай Федорович Плаутин поддержал предложение Глазенапа. Затем Куприянов, как и Плаутин, и начальник штаба II корпуса генерал-майор Александр Иванович Ушаков, отправился на линию боя. Вскоре Куприянов был ранен, и командование корпусом перешло к генерал-лейтенанту Ивану Михайловичу Лабынцеву, начальнику 5-й пехотной дивизии. Лабынцев сам обратился к Паскевичу за разрешением перейти в наступление, но получил отказ. Приказ о наступлении, по воспоминаниям Стренга, поступил только около шести часов вечера³⁴. Это подтверждает в своем дневнике и барон Николаи, который пишет, что Паскевич приказал правому флангу наступать только после занятия Дебрецена³⁵.

В общем, Глазенап вел себя – если верить защитному письму – так, как главнокомандующий ожидал от подчиненного ему русского генерала. Ему был отдан приказ, который он выполнил, а когда командир корпуса не проявил желаний послать его в атаку без приказания главнокомандующего, он принял ситуацию к сведению и повиновался. Ранение Куприянова означало, что его непосредственный начальник временно выбыл из строя, и временный командир корпуса Паскевич поступил с Лабынцевым так же, как Куприянов поступил с Глазенапом – фельдмаршал отмахнулся от него, когда тот предложил наступать корпусу с правого фланга. Из защитного письма следует еще и то, что Глазенап, самостоятельно принявший решение отправиться на разведку, сам доложил Паскевичу об отступлении венгров, что заставило последнего наконец отдать приказ II корпусу о наступлении. Главнокомандующий, сделавший из сражения под Вацем 15–17 июля вывод, что лучше не позволять

33 GYALÓKAI, „A debreceni ütközetről”, 69.

34 СТЕНГ, «Война против венгерцев», 477.

35 *A magyarországi hadjárat 1849*, 318-319.

командирам корпусов действовать самостоятельно, сам руководил сражением под Дебреценом, а командиры корпусов и начальники дивизий, привыкшие к повиновению, опасались навлечь на себя гнев генерала своими самостоятельными действиями.

Другое дело, что прекрасная возможность была упущена. В императорско-королевской армии напористый кавалерийский командир (например, Франц Оттингер) вряд ли упустил бы возможность попытаться заслужить военный орден Марии Терезии и пошел бы в атаку и без приказа. В русской армии, построенной на беспрекословном повиновении, это было немыслимо. Как говорят в современной военной терминологии, командно-ориентированная модель руководства восторжествовала над моделью, ориентированной на выполнение задач. Следует отметить, что в распоряжении Паскевича, помимо бездействующего правого крыла, оставалось еще около 40 000 человек и 179 орудий – то есть у него по-прежнему было в три раза больше людей и в четыре раза больше артиллерии, – но кто-то должен был нести ответственность за неудачу.

В итоге позор и провал достались Глазенапу. Он стал живым доказательством некомпетентности в качестве командира и был отстранен от командования дивизией³⁶. Более того, есть все основания полагать, что само защитное письмо не было опубликовано, поскольку, несмотря на свое смиренное содержание, оно содержало серьезную критику в адрес его начальников – тяжелораненого Куприянова и командовавшего сражением Паскевича.

References

P. V. ALABIN, *Chetire voiny. Pokhodnye zapiski v 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 godakh* [Four Wars: Campaign Notes for the Years 1849, 1853, 1854–56, 1877–78] (Samara: Tip. I. I. Novikova, 1888).

A. I. DEL'VIG, *Polveka russkoy zhizni. Vospominaniya A. I. Del'viga (1820–1870)* [Half a Century of Russian Life: The Memoirs of A. I. Delvig (1820–1870)] (Moskva–Leningrad, 1930).

Dnevnik barona L. P. Nikolai, vedennyi im vo vremia Vengerskoj kampanii 1849 goda [The Diary of Baron L. P. Nikolai, Kept by Him During the Hungarian Campaign of 1849] (Sankt-Peterburg: Tipografia V. S. Balasheva, 1877).

Esquisse de la Guerre de Hongrie en 1848 & 1849 [An Outline of the Hungarian War of 1848 and 1849]. Traduite de L'Almanach Militaire Autrichien (Vienne, 1850).

ANDREJ FATYJEV, *Világostól - Krímig - Egy magyarbarát orosz huszártiszt emlékeiből* [From Világos to Crimea: Memories of a Hungarian-Friendly Russian Hussar Officer]. Ford. IVÁN HORVÁTH ÉS KÁLMÁN ZSÁTKOVICS (Budapest, 2011).

36 «Письма к фельдмаршалу [И. Ф. Паскевичу] императора Николая Павловича за 1849 год. Царское Село, 5 (17) ноября 1849», 346.; *A magyarországi hadjárat 1849, 775*.

JENŐ GYALÓKAY, „A debreceni ütközetről (1849. augusztus 2.)” [On the Battle of Debrecen (August 2, 1849)], *Hadtörténelmi Közlemények* 28 (1927): 48–82.

Iz vospominanii o vengerskoi kampanii (zametki uchastnika i ochevidtca) [From Recollections of the Hungarian Campaign (Notes of a Participant and Eyewitness)] (Moskva: Tipografia F. Ioganson, 1871).

Kriegsarchiv, Wien. Alte Feldakten. Krieg in Ungarn. Karton 1843. Hauptarmee unter Haynau 1849-13-27. „Aufsatz des G. Glasnapp [sic!] über die Schlacht von Debresin.” [War Archives, Vienna. Old Field Records. War in Hungary. Carton 1843. Main Army under Haynau 1849-13-27. „Essay by G. Glasnapp [sic!] on the Battle of Debrecen]

M. D. ЛИХУТИН, *Zapiski o pokhode v Vengriiu v 1849 godu* [Notes on the Campaign in Hungary in 1849] (Moskva: Tipografia A. I. Mamontova i Ko., 1875).

A magyarországi hadjárat 1849. Orosz szemtanúk a magyar szabadságharcról [The Hungarian Campaign of 1849: Russian Witnesses on the Hungarian War of Independence]. S. a. r. ILDIKÓ ROSONCZY és TAMÁS KATONA. Ford. ILDIKÓ ROSONCZY és ZSIGMOND GERENCSÉR (Budapest: Bibliotheca Historica, 1988).

P. K. MENKOW, *Bericht über die Kriegsoperationen der russischen Truppen gegen die ungarischen Rebellen im Jahre 1849* [Description of the Military Actions of Russian Forces against the Hungarian Rebels, in the Year 1849] (Berlin, 1851), 58–63.

P. K. MEN'KOV, *Opisanie voennykh deistvii rossiiskikh voisk protiv vengerskikh miatezhnikov, v 1849-m godu* [Description of the Military Actions of Russian Forces against the Hungarian Rebels, in the Year 1849] (SPb.: Pechatano v Voennoi tipografii, 1851).

I. I. OREUSZ, *Opisanie Vengerskoi voiny 1849 goda: S pril. 14 kart i planov. Po pech. istochnikam i materialam rukopis., khraniashchimsia v arkh. Voen. m-va sost. I. Oreus* [A Description of the Hungarian War of 1849: With the Attachment of 14 Maps and Plans. Compiled by I. Oreus from Printed Sources and Manuscript Materials Stored in the Archive of the Military] (Sankt-Peterburg: tip. i khromolit. A. Transhelia, 1880).

IVAN IVANOVICS OREUSZ, *Oroszország háborúja a magyarok ellen 1849-ben* [Russia's War Against the Hungarians in 1849]. Fordította, sajtó alá rendezte és a bevezető tanulmányt írta ILDIKÓ ROSONCZY (Budapest, 2003).

«Pisma k fel'dmarshalu [I. F. Paskevichu] imperatora Nikolaia Pavlovicha za 1849 god. Tsarskoe Selo, 5 (17) noyabria 1849» [Letters to Field Marshal [I. F. Paskevich] from Emperor Nicholas Pavlovich for the Year 1849. Tsarskoe Selo, November 5 (17), 1849], v A. P. SHCHERBATOV, *General-Fel'dmarshal Kniaz Paskevich. Ego zhizn' i deyatel'nost'*. T. VI: 1848–1849 gg. (Sankt-Peterburg: Sklad u V. A. Berezovskogo, 1899), 346.

WILHELM RAMMING, *Der Feldzug in Ungarn und Siebenbürgen im Sommer des Jahres 1849* [The Campaign in Hungary and Transylvania in the Summer of 1849] (Pest, 1850).

ILDIKÓ ROSONCZY, „Paszkevícs tábornagy és a hadtörténész Menykov az 1849-es magyar hadjáratról” [General Paskevich and the Military Historian Menkov on the Hungarian Campaign of 1849], *Hadtörténelmi Közlemények* 134, no. 2 (2021): 349–381.

A. P. SHCHERBATOV, *General-Fel'dmarshal Kniaz Paskevich. Ego zhizn' i deiatel'nost'*. T. VI: 1848–1849 gg. [General-Field Marshal Prince Paskevich: His Life and Work] (Sankt-Peterburg: Sklad u V. A. Berezovskogo, 1899).

ALEKSZANDR PETROVICS SCSEBATOV, *Paszkevícs Magyarországon* [Paskevich in Hungary]. Ford. ZSIGMOND GERENCSÉR. S. a. r. TAMÁS KATONA (Budapest: Bibliotheca Historica, 1984).

„Skizze des Feldzuges in Ungarn 1848-1849” [Sketch of the Campaign in Hungary 1848-1849], in *Oesterreichischer Militär-Kalender für das Jahr 1850*. Erster Jahrgang. Hrsg. HIRTFELD und MEYNER (Wien, 1849).

A. O. STRENG, «Voina protiv vengertsev» [The War Against the Hungarians], *Russkaia starina* (mart, 1889): 459–478.